

Чжао Шоуи схватил Чжоу Бая и, взмахнув рукой, полетел в свою тихую комнату для культивации.

— Пойдём, поговорим по душам. Мне, как директору школы, ещё не доводилось разговаривать с тобой, человеком номер один во всей школе.

Чжоу Бай был усажен на диван Чжао Шоуи. Его глаза метались по сторонам с беспомощным выражением лица.

Чжао Шоуи спросил:

— Как дела? Ты уже привык к жизни в классе специальной подготовки?

— Что ж, все довольно приветливы, — взгляд Чжоу Бая слегка переместился на фотографию сбоку. На ней были изображены мужчина и женщина с младшей Пэй. Мужчина был красив, высок и худ, а у женщины было круглое лицо, которое не выглядело особенно красивым, но вызывало сильное чувство близости.

Чжоу Бай с любопытством спросил:

— Это родители младшей Пэй?

К слову, Чжоу Бай никогда не видел родителей младшей Пэй.

Когда Чжао Шоуи услышал это, он слегка улыбнулся.

— Да, они...погибли во время предыдущей операции по захвату секты Перевернутого Неба.

Взгляд Чжоу Бая слегка застыл.

— Мне очень жаль.

Чжао Шоуи слабо улыбнулся.

— Ничего страшного, они пожертвовали своими жизнями ради человечества. Я горжусь ими.

Глаза Чжоу Бая были глубокими, и он подумал:

«Родители младшей Пэй были убиты сектой Перевернутого Неба? Знает ли Линь Муцин об этом?»

Чжао Шоуи сказал:

— Ладно, не будем об этом, мы здесь, чтобы поговорить о тебе. Расскажи мне о проблемах в своём сердце, Чжоу Бай.

Чжоу Бай колебался. Стоит ли ему попытаться намекнуть Чжао Шоуи о проблемах с младшей Пэй?

* * *

Перед надгробиями стоял Ли Сючжу и с помощью Ауры смёл с них всю пыль, открывая портреты на них.

— Друзья, скоро... Мы почти добились успеха.

Ли Сючжу взглянул и увидел портреты мужчины и женщины. Мужчина был красив, высок, с невинной и весёлой улыбкой на лице, а у женщины было круглое лицо, которое не выглядело особенно красивым, но вызывало сильное чувство близости.

— Чжао Сюань, Цзиншу, простите... что не смог защитить вашу дочь.

Ли Сючжу прикрыл глаза, снова вспоминая прошлое.

Пять лет назад.

В аккуратной деревне круглолицая женщина использовала иглу Ауры, чтобы залечить раны маленькой девочки.

Увидев, что дыхание маленькой девочки постепенно стабилизировалось, она посмотрела на Ли Сючжу и спросила:

— Её состояние стабилизировалось, и её жизни ничего не угрожает. Что, чёрт возьми, ты собираешься делать?

— Не нервничайте, мисс Цзиншу. Я привёл вас сюда без каких-либо злых намерений, я просто надеюсь, что вы сможете вылечить эту девочку, — медленно сказал Ли Сючжу. — Медицинские условия здесь всё ещё недостаточны, а моя медицинская квалификация ещё более неспособна лечить её, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как придумать этот план.

— Хм, если врача нет, почему бы вам просто не нанять врача? — Цзиншу холодно сказала: — Это действительно похоже на действия культа.

— Мне очень жаль. После того, как здоровье маленькой Ан восстановится, я отправлю вас обратно и никогда не причиню вам вреда.

Цзиншу фыркнула и ничего не сказала. Она просто повернула голову и посмотрела в окно. Эта деревня секты Перевернутого Неба была гораздо более мирной, чем она себе представляла. Это вообще не было похоже на культовую организацию.

Она посмотрела на жителей деревни на улице и не могла не спросить:

— Как они не исказились при воздействии дикой природы?

— Что именно такое искажение? — Ли Сючжу улыбнулся. — Разве процесс нашего совершенствования тоже не является своего рода искажением?

— Какие безумные слова.

— Думаете это безумие? Почему бы вам не взглянуть собственными глазами? Будь то Небесное Дао или жизнь на этой планете, они намного сильнее, чем мы можем себе представить, — тон Ли Сючжу, казалось, нёс в себе странное очарование, словно он постоянно внушал Цзиншу свои мысли. — Однажды я целый год жил один в дикой зоне военных действий, чтобы избежать преследования Небесных Демонов. Но я не превратился в монстра и не умер.

Цзиншу холодно сказала:

— Это потому, что твоё развитие достаточно сильное!

— Если быть достаточно сильным, то можно противостоять искажению Небесного Дао? — спросил Ли Сючжу. — Кто такое сказал? Неужели в этом высказывании нет никаких логических проблем? Почему я могу противостоять загрязнению Духовной Энергии, если моё культивирование достаточно сильное? Могу ли я оставаться в дикой природе долго?

Цзиншу отвернула голову.

— Я не хочу обсуждать с тобой эти теории о искажении.

В этот момент раздались гневные крики и рёв.

Ли Сючжу нахмурился и, мелькнув, уже направился к месту, откуда раздался звук.

Но когда он прибыл, на земле лежали только трупы, а его подчинённые и Чжао Сюань всё ещё сражались.

Чжао Сюань, использующий свой фиолетовый летающий меч, носящийся, как молния, был с суровым лицом, и его убийственное намерение поднималось в небо.

То, что эти сектанты взяли в плен его жену, очень задело его чувства.

К счастью, в теле Цзиншу был талисман-меч, который он лично заложил, и он старался найти её как можно быстрее. Большая армия уже была недалеко позади и вот-вот должна была прибыть.

— Стоп!

На него обрушилась Аура, заполнившая каждый сантиметр воздуха. Ли Сючжу как можно быстрее подавил Чжао Сюаня. Глядя на лежащие на земле трупы, у него было угрюмое выражение лица.

— Господин Чжао Сюань, я могу только побеспокоить вас, чтобы вы немного поспали, — Ли Сючжу вздохнул, вырубил Чжао Сюаня, а затем ввёл свою Ауру в его тело, чтобы заблокировать его культивацию. После этого Ли Сючжу крикнул: — Всем приготовиться к выдвижению! Войска Небесного Двора уже должны быть недалеко!

Три часа спустя, на быстро движущейся машине.

Ли Сючжу с уродливым выражением лица посмотрел на подростка, у ног которого лежал труп Чжао Сюаня.

— Ты убил Чжао Сюаня? — Ли Сючжу вздохнул. Он не ожидал, что подросток нанесёт удар после того, как культивация Чжао Сюаня была запечатана, и он был вырублен и заперт.

— Он убил моего отца! А сколько наших убили те, кого он привёл с собой?! — подросток посмотрел на Ли Сючжу и сказал: — Вы всегда говорили нам, что Бессмертные Боги и люди равны. Тогда разве обычные люди не могут мстить культиваторам? — столкнувшись с молчанием Ли Сючжу, подросток сказал: — Глава секты, я не буду усложнять вам жизнь. Я знаю, что он муж Цзиншу и могу принять жизнь за жизнь. Но месть за убийство отца не может остаться безнаказанной.

Как только он это сказал, из уголка рта подростка медленно потекла чёрная кровь, а воздух

наполнился сильным рыбным запахом.

Ли Сючжу изменился в лице, его Аура внезапно окутала тело подростка и впихнула ему в руку куклу.

— Быстро используй вторую гексаграмму!

Подросток посмотрел на него, улыбнулся и покачал головой.

— Глава секты, простите, на самом деле, после того, как я это сделал...я пожалел об этом. Мне действительно...жаль.

Глядя на остывающее тело, которое то искажалось, то скручивалось, Ли Сючжу вздохнул и высвободил свою Ауру, раздробив искажённое тело подростка на куски.

Ли Сючжу медленно вынырнул из своих воспоминаний, поглаживая лоб.

— Ну вот опять. Воспоминания становятся всё более частыми, — он прикоснулся к надгробию перед собой и вздохнул. — У меня есть уверенность, что я смогу победить Небесных Демонов, и у меня есть план уничтожения Бессмертных Богов, но после исчезновения Небесных Демонов и Небесного Двора у меня всё ещё нет способа справиться с ненавистью, которая уже была посеяна на этой планете. Что же мне делать, старые друзья?

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3410896>